

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Отдайся,
не пожалеешь!

АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Отдайся, не пожалеешь!

Серия «Раздевайся», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69274270

Аннотация

- Отдайся, не пожалеешь!
- Отдаться? Тебе?! – рассматриваю нахала.
- Дерзкий. Красивый. Сексом разит за километр. Но...
- Боюсь, ничего не выйдет.
- Это почему? На меня телки вешаются пачками, но сегодня я выбрал тебя.
- Забавно. Только секс на одну ночь меня не интересует. Мне нужен результат...
- И какой же?
- Такой, чтобы на тесте для беременности появились две полоски. Понял?
- Шок на лице красавчика. Думаю, понял. Понял и отвалит в сторону через три-две-одна...
- Я согласен! – заявляет. – Но учти, заниматься тобой я буду плотно. Очень плотно.
- В книге присутствует нецензурная брань!*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Айрин Лакс

Отдайся, не пожалеешь!

Глава 1

Айя

– Кое-кто с тебя глаз не сводит! – шепчет подруга.

– С меня? Должно быть, ты что-то путаешь!

Я привыкла быть на периферии мужского внимания, поэтому, когда Эва начинает убеждать, будто кто-то из мужчин мной заинтересовался, я в это не верю.

Мы познакомились в клубе по интересам, за границей. Не думала, что пересечемся на территории родины. Но вот она, моя новая приятельница Эва, сидит за столиком напротив. Она не пьет, по капле цедит безалкогольный коктейль. Выглядит соблазнительно, но отшивает всех мужиков, что к ней клеятся. Она яркая. В свете неоновых лучей ее светлая кожа кажется совсем бледной, контрастирует с темными, шелковистыми волосами. Я рядом с ней невидимка. Внешность самая обыкновенная...

– Посмотри. Просто посмотри. Он сидит по левую сторону. У бара. Точно на тебя смотрит! Он весь вывернулся ради

того, чтобы на тебя смотреть!

– О боже, ну и где это чудо? – ворчу я.

Медленно поворачиваюсь.

Стараюсь не смотреть на столик в другом конце зала, но мой взгляд предательски падает именно туда. Там сидит мой бывший. Под руку с новой пассией. И она беременна. Двойной удар по моему самолюбию... Со мной-то он детишек заводить не хотел. Отмазывался всем, чем только можно. Но не прошло и месяца после нашего болезненного развода, а он – уже под руку с девушкой, пузо которой лезет на нос. Значит, он трахал ее, еще когда мы были женаты, трахал и трахал, наполнял вагину спермой... Зародил новую жизнь в ней, а я...

Черт... От боли готова подохнуть!

Чтобы не испытывать этих чувств, я беру со стола рюмку и быстро опрокидываю ее в себя. Обжигает. В голову бьет моментально!

– Где этот якобы заинтересованный мной мужчина? – спрашиваю развязно.

– У бара.

– А конкретнее? У бара их всегда много.

– Поверь, – качает головой Эва. – Ты сразу поймешь, кто он. Моментально...

Я поворачиваюсь в сторону бара и сразу же замечаю того, о ком моя подруга говорила. В груди мгновенно сжимается сердце, тело бросает в жар от того, как явно и с голодом пя-

лится на меня молодой мужчина.

Смотрит с вызовом. С голодом. С желанием обладать...
Мной?!

Может быть, смотрит он не на меня?!

Я поднимаю взгляд до уровня его глаз, мужчина поднимает бокал с выпивкой и смотрит мне прямо в глаза, еще и губами делает чмок, посылая мне поцелуй.

Боже.

Точно.

Смотрит на меня.

Я быстро отворачиваюсь и прячу полыхающее лицо.

– Убедилась? – спрашивает Эва.

– Убедилась. Но это ничего не значит.

– Почему? Он красавчик, – говорит небрежно.

– Не в моем вкусе. Ты видела, во что он одет? Рваные джинсы. Рваные настолько, что вываливаются колени и часть бедер... Майка широченная. Наверняка там еще косуха где-то припрятана, и...

– Сексуальный. Дерзкий...

– Мне это неинтересно.

– Неинтересны сексуальные мужчины?

– Я... Нет... Эва... Ему на вид лет двадцать пять. Максимум. С большой натяжкой. А мне... – машу рукой. – Боже, сама знаешь. Все, не придумывай.

– Эй? А не ты сказала, что просто хочешь отвлечься? Разве такие связи, на один раз, не самое подходящее?

– А сама?

– А что я? – прячет взгляд. – Я просто. За компанию.

– Угу. Все. Закрыли тему.

– Боюсь, не выйдет.

– Это почему же?

– Обернись, – складывает губами.

И я послушно оборачиваюсь.

Мой бог... Он за моей спиной стоит! Прямо за моей спиной!

Я чуть не уткнулась носом в его пресс. Готова поспорить, каменный. Через полупрозрачную широкую майку проглядывается рельеф. Он весь... рельефный. Не качок. Скорее, просто мускулистый, жилистый, резкий.

Во рту пересыхает, когда он наклоняется и... просто нюхает мои волосы.

Он шумно вдыхает запах моих волос, а мне хочется просто выдать в голос... Бля...

Совсем не принцесса.

Его пальцы ложатся на мои плечи – длинные, сильные. Одна рука пробирается к шее, потом...

Слишком быстро!

Пальцы впиваются в мои волосы, оттягивая голову назад, к спине. Вторая его ладонь ложится на мою шею, а потом... он просто наклоняется и целует меня с языком.

Жестко губы раздвигает и начинает меня целовать глубоко и пошло, всасывая мой язык, толкаясь своим. Просто...

пожирание какое-то! Ох, меня сейчас съедят... У всех на виду.

Мне дышать нечем, а глаза сами закатываются от удовольствия. Поцелуй пошлый ужасно, мы сосемся как подростки в пубертате, которые впервые остались наедине.

Вот только мы не наедине. Мы в клубе.

Здесь людей полно, а я, тем не менее, испытываю прилив... Мощный, яркий, в трусиках собирается влага.

Меня давно хорошенько не трахали... И даже не целовали вот так.

Бывший в последнее время от меня отдалился. Я, глупая, считала, что во всем виновата я сама. Он не хотел детей, а я хотела. Забеременела от него, он был в шоке и кричал на меня, что я не спросила у него разрешения. Потом случился мой выкидыш. Я винила себя во всем: и в том, что посмела забеременеть, и в том, что потеряла малыша. Но муж, оказывается, просто завел себе интрижку на стороне и заделал ребеночка другой. Задолго до того, как у нас все пошло кувырком.

В голове шумит. Тело натягивается, в животе вибрирует возбуждение...

– Айя? – слышится удивленный голос бывшего.

Глава 2

Айя

Я отрываюсь от губ мужчины с трудом, смотрю налево. Точно он, мой бывший, Тимур Увалов, стоит под руку со своей новой девушкой и смотрит на меня в шоке.

– Ты?!

Он моргает, будто поверить не может, что его тихоня бывшая жена может так развратно себя вести. Я же действую еще смелее, улыбаюсь ему:

– Ты кто такой?

Шок на лице бывшего сменяется возмущением, но я уже больше не смотрю в его сторону, осмелев, притягиваю наглеца поближе, при этом моя рука ложится на его бедро.

Ему много и не надо, он быстро вклинивает колено между моих ног и почти заваливает меня на диван, целуя еще глубже...

Поцелуй, почти трах, длится еще несколько секунд, прежде чем он отрывается и лижет мои губы языком, продолжая держать за горло, чуть-чуть надавливая пальцами.

– Какой охуенный ротик... – слышу его голос.

Мелодичный, но с хриплой подложкой.

Я быстро сканирую помещение на предмет бывшего. Ушел... Слава богу!

Быстро отпихиваю мужчину и одергиваю задрвшуюся юбку платья.

– Все, свободен.

– Я так не думаю! – остается стоять на месте нахал.

– Ты не понял? – отвечаю с легким раздражением. – Я поцеловала тебя, чтобы выбесить бывшего. Ты миссию выполнил. Свободен!

Я нарочно грублю, чтобы не показывать своего возбуждения и заинтересованности. Потому что вблизи он кажется еще моложе, чем на расстоянии. Молодой, дерзкий, красивый... Может позволить себе снять любую из девчонок, но почему-то смотрит только на меня – разведенку тридцати лет.

– Я хочу тебя.

– А я тебя не хочу.

Парень наклоняется и говорит мне на ухо.

– Я всунул колено между твоих ног, ты терлась об него, как текущая кошка. Мокрая и голодная кошка... Я такую хочу.

– Кажется, ты не понял. Парень...

– Я все понял. И я хочу именно тебя. Скучная с виду, но жаркая. Тебя же давно не драли хорошенько? Так, чтобы орала и умоляла прекратить, кончая лужицей...

– А ты где такому научился? – фыркаю.

– В универе такому не учат, если ты о том.

– Наверное, ты просто не доучился, мальчишка.

– Я давно универ закончил, мамочка.

Он нагло садится на диван рядом со мной и забрасывает руку на спинку.

– Я сразу тебя заметил. Как ты пришла и размотала свою дульку на голове, волосы упали волной. Это было так охуенно!

– На этом вся моя охуенность закончилась. Гуляй. Девочки от шестнадцати до двадцати пяти находятся дальше... Тебе даст любая.

– Мне не нужна любая. Я хочу, чтобы ТЫ дала мне.

– Дать тебе...

Я не могу понять, какого цвета у него глаза. В свете лучей клуба они слишком темные, загадочные, зеркала вспышками цветного неона. Лицо красивое, скуластое. Об такие скулы и порезаться можно. Губы манящие... Припухшие. Я их сама целовала, как ненормальная, желая показать бывшему, что совсем по нему не скучаю.

– Отдайся, не пожалеешь!

– Отдаться? Тебе?! – рассматриваю нахала.

Дерзкий. Красивый. Но... Он точно не из категории моих интересов. Слишком молод. Слишком расписной. Грудь, шея, плечи, руки – все в чернилах татуировок. Расписной и глупый, самоуверенный.

– Боюсь, ничего не выйдет.

– Это почему? На меня телки вешаются пачками, но сегодня я выбрал тебя.

– Забавно.

От него сексом разит за километр. Харизматичный... Привлекает. Меня тянет к нему, как к огню.

Роняю взгляд на его ширинку. У него явная эрекция.

– Смотришь в верном направлении, мамочка. Стоит на тебя... Только на тебя! – добавляет с ухмылкой и наматывает прядь моих волос на палец, с каждым витком приближаясь ко мне.

Ничем хорошим это не кончится!

Внезапно я понимаю, как отшить эту ходячую секс-тестостероновую машину.

Способ – верняк! Если даже мой муж отказывался до последнего... То случайно встретившийся парень точно в шоке сбежит.

– Ты, конечно забавный мальчишка.

В ответ он скалится.

– Позволь показать, как этот мальчишка заставит мамочку кончать.

– Возможно, ты хорош. Только секс на одну ночь меня не интересует. Мне нужен результат...

– И какой же?

– Такой, чтобы на тесте для беременности появились две полоски. Понял? Ты назвал меня мамочкой, а я реально хочу ей стать.

Шок на лице красавчика. Думаю, понял. Понял и отвалит в сторону через три-две-одна...

– Я согласен! – заявляет. – Но учти, заниматься тобой я буду плотно. Очень плотно.

Глава 3

Айя

Что?! Он согласен?!

Да быть этого не может!

Я думала, он отвалит. Думала, откажется. Божечки-кошечки, зачем это ему? Черт, я теряюсь.

Я не из тех, кого легко сбить с собственных мыслей. Но ему удалось.

Ему...

Он рассматривает меня все так же жадно. Как будто год ничего не ел и дорвался до еды.

Может быть, все дело в его возрасте.

Он молод, едва ли дашь ему двадцать пять. Я уже забыла, как смотрят двадцатипятилетние парни. Полные сил, страсти, огня! Готовые трахаться, как бессмертные боги.

Я не то, что не помню, каково это, по сути, я этого даже не знаю. Я встретила своего нынешнего бывшего, когда ему уже было за тридцать.

У нас большая разница в возрасте. Шестнадцать лет.

Мне было девятнадцать, ему тридцать пять. Он был разведен. И, божечки, это уже тогда был знак, маячок...

Я же не обратила внимания.

Влюбилась в мужчину, который обратил на меня внимание. Так банально, он – руководитель компании, а я – практикантка. Между нами завязался бурный роман, я была вне себя от счастья и очень быстро сказала ему “да”. Тимур был для меня всем, буквально...

Но при всей нашей долгой истории, хоть убей, я не могу вспомнить, чтобы Тимур смотрел на меня так, как смотрит этот молодой мужчина, чтобы в каждом взгляде бурлила жажда, нетерпение, откровенное желание и полное намерение наплевать на то, что подумают другие.

Разницу я ощущаю четко. Тимур всегда смотрел на меня со снисхождением и щедро позволял мне восхищаться им.

Этот же... мальчишка, называю его про себя, открыто мной любит и мысленно трахает в таких грязно-немыслимых позах, которые, чувствую, мне даже и не снились.

– Погнали!

Он встает и дергает меня за ладонь на себя.

Я взлетаю автоматически и еще больше поражаюсь его скорости, наглости и... уверенности в себе.

– Думаешь, я согласна? – пытаюсь отвоевать позиции.

– Эй, ма... – приближается на максимум, овекает мои губы дыханием жарким. – Это ты, кажется, хочешь стать мамочкой. У тебя зудит между ног от желания принять в себя сперму. Много спермы... – обещает с ухмылкой.

Он прижимается ко мне так крепко, что я чувствую его

стояк. Но на этом все не заканчивается. Чуть-чуть отстранившись, он быстро просовывает руку под мое короткое платье и дергает в сторону полосочку стрингов, мазнув пальцем по складочкам.

Я и охнуть не успела, как он сунул мне во влагилице палец.

При всех!

Это ужасно стыдно и нагло.

Я открываю рот, чтобы отчитать говнюка зарвавшегося, но закрываю его тут же. Потому что не знаю, как реагировать на увиденное.

Нахал обмакнул палец в шот с текилой и облизал его, медленно всосав в свой рот с порочно пухлыми губами.

– Вкус голодной женщины – хорошая приправа для текилы, – сообщает мне, сверкнув глазами. – Поехали ко мне!

Я совершенно обескуражена и оборачиваюсь в поисках помощи и поддержки.

Рядом со мной благоразумная Эва! Она-то мне и поможет...

Но ее место пусто.

Как? Она кинула меня одну?!

Наедине с этим молодым мужчиной, который сносит все стены одним лишь дерзким взглядом?!

– Подружку свою ищешь? А ее унесли.

– Что? Как? Быть этого не может.

– На плечо закинули и унесли. Она была против, но готов

поспорить, только для вида верещала возмущенно.

– Почему ты в этом так уверен?!

– Потому что сейчас ты тоже будешь пищать! – пригрозил он и резко присел, ухватив меня под коленями.

Я... Я не буду пищать! Я гордая, независимая, сильная разведенная женщина. Бизнес-леди, в конце концов. Пищать я не намерена, но...

Взвизгнуть все-таки получилось само собой!

Потому мой живот оказался на плече парня, голова за его спиной. Длинные волосы, раскачиваясь, падают на лицо. А на заднице – крепкая, нахальная ладонь, похлопывает меня так, словно он меня уже присвоил.

– Отпусти! Немедленно! – шиплю.

– Оу, а там твой бывший! – замечает пареньь.

– Бывший?

Этого слова хватает, чтобы я перестала дергаться и попыталась сделать крайне довольный вид.

Как только можно в моем положении, разумеется.

Утереть нос Тимуру? Раскатать его в лепешечку?

Божечки, да ради этого я готова даже на то, чтобы этот молодчик меня оттрахал на капоте машины Тимура Увалова. Пусть смотрит!

Только бы знать, где припарковался этот сноб! Я бы ему такое шоу устроила...

Тем временем, мы уже в гардеробе. Хвала богам и моей цепкости. Клатч при мне, и номерок – тоже.

На мне – песцовая шубка, а на моем спутнике – ожидаемо, укороченная кожаная куртка. Я чувствую себя едва ли не бабушкой, когда испытываю желание сказать ему, что он может себе кое-что отморозить.

Но лучше я прикушу свой язык.

Оказавшись на прохладном зимнем воздухе, я запоздало замечаю.

– Эй, я даже не знаю, как тебя зовут.

Парень останавливается, смотрит на меня серьезно:

– Что, реально, тебе нужно мое имя? Не думал, что до этого дойдет.

Я едва не давлюсь воздухом с возмущением.

Парень смотрит куда-то в сторону.

Я быстро отслеживаю направление его взгляда.

На крыльцо клуба вывалила полная толпа. Они жестикулируют активно и смотрят в нашу сторону. В основном, парни, но есть и девушки. Выделяется одна. Она в красном платье, очень коротком, с копной темных волос, смотрит, не отрываясь.

– Погнали, мамочка.

Поцеловав меня в губы, мой спутник напоказ впивается пальцами обеих рук в мою попку.

– Имя!

Я свое требование выдаю из последних сил, потому что его пальцы и ладони, его близость и запах, плюс выпивка... Это все меня куражит, заставляет чувствовать себя сума-

спешей и возбужденной до предела.

– Имя, адрес, телефон? А номер снилс тебе не сказать? – передразнивает и водит языком по рту, покручивая им возле моих губ, зализывая мои жаркие выдохи.

– Можешь сообщить, – отвечаю.

– Тарас. Фадеев Тарас Алексеевич! – выдыхает. – Довольна?

– Наумова Айя... – успеваю шепнуть, а отчество...

Ох, отчество он растрахивает своим языком у меня во рту и подталкивает к машине, распластав по боковой двери.

Я автоматически обнимаю его за бедро, приподняв одну ногу. Он мгновенно начинает делать движения, от которых, кажется, весь мир начинает раскачиваться.

Пиликает сигнализация.

Тарас, оторвавшись от моих губ, придерживает меня за талию и довольно бесцеремонно заталкивает в салон машины.

Он залез за мной следом и почти повалил на заднее сиденье, воюя с моими крошечными трусиками.

Что, прямо здесь? Сейчас?!

Я же приличная!

Ой... Ай... Ох...

Глава 4

Айя

Пальцы Тараса властно, с нажимом вонзаются у меня между ног. Он торопится, делает все жадно и быстро. Едва дотронувшись до клитора, мигом ведет пальцы дальше, проникнув внутрь.

– Ты течешь, ма.

– Ты... Ты...

Вот же нахал!

– Прекрати зажиматься и просто лови кайф!

– Кайф на парковке?!

– У меня окна тонированные, не ломайся!

– Передние не тонированные...

– Сейчас я отключу твой слишком разумный мозг! – угрожает он мне и совершенно сумасшедше целует, подчиняя своему напору и мужской голодной агрессии.

Несмотря на резкость и грубоватость, его пальцы все-таки делают мне приятно, и я, схватившись за его плечи, начинаю стонать.

Быстро. Жадно...

Ловко подмяв меня под себя, абсолютно, он уже устроил-

ся между моих ног и готовится стянуть с себя джинсы.

И я, сгорающая от совершенно несвойственного мне безрассудства, вдруг вспоминаю, включив голову.

С силой отталкиваю его за плечи и пытаюсь вернуть на место трусы, которые он нагло сдвинул в сторону. Между ног все течет, пульсирует жадно.

Он смотрит именно туда.

– Какая ты красивая, – выдает со свистом. – Аккуратная такая. Ювелирная... – смакует свои слова, медленнее трахая меня пальцами. – Дай войти. Хочу залить твою каску спермой.

– Не так быстро, мальчик. Ты кое-что забыл...

– Да? И что же это?!

– Мне... Мне нужна от тебя справка.

Он резко поднимает голову и сощуривает свои глаза. Смотрит с недоверием и смехом.

– Что? Ты что, блять, несешь?

– Справка.

Хоровод безумия в моей голове останавливается.

Все, я снова Наумова Айя Егоровна. Расчетливая, разумная, холодная и слегка скучная!

– Какая еще справка?!

– Справка, что ты ничем не болен! – отталкиваю его за плечи.

– Ты серьезно?!

– Абсолютно. Я тебя не знаю. Здоров или нет. Плодонося-

щий ты или как... Вдруг пустышка? Или болен чем-нибудь гадким... – морщусь.

– Намекаешь, что я зппп-шный, что ли?! – возмущается агрессивно. – Нет! Я чист.

– Ой не знаю... Ты на всех так набрасываешься или только на меня?!

Тарас сидит, пребывая в изумлении, а я могу сесть и поправить на себе платье, чем и занимаюсь быстро и четко.

– Ляг обратно. Ноги раздвинь! – приказывает.

– Нет, секс с партнером без защиты и без полной уверенности, что он ничем не болен, в мои планы не входит.

– Я сразу понял, что ты – зануда. Но не до такой же степени, мамочка.

– Для тебя – Айя Егоровна, мальчик! – цокаю холодно.

Он было дернулся ко мне, но вдруг застыл, поняв, что я ткнула его острым ногтем в яремную впадинку между ключиц.

Такую соблазнительную впадинку под острым кадыком. Я бы ее лизала и лизала, языком работая, спускаясь ниже и ниже, до самых его ног. Чтобы взять в рот... Рот наполняется слюной.

Между ног пульсирует: дай-дай-дай... Дай мне свой чертов прекрасный член! Я вижу через ткань трусов, какой он внушительный, толстый, твердый.

И ужасно хочу его внутри себя.

Этот парень слишком хорош, а его сексуальная жажда и

меня заразила, превратив в сумасшедшую голодную самку.

Однако я все же беру под контроль этот ураган и царапаю его шею ногтем.

– Стоп. Ты меня понял?

– Ты... – выдыхает. – Ты что, блять, такое?!

Он смотрит на меня так, словно увидел впервые.

– Ты... – покачивает головой, будто не верит. – Ты же хочешь! Хочешь секса...

– Разница между мной и тобой, в том, что я могу это контролировать, а ты, очевидно, нет. Когда выйдешь из пубертата, позвони мне, – посылаю ему поцелуй губами и быстро выскальзываю из салона машины.

На холодный воздух...

Ох, как меня куражит! Тело плохо слушается, ветер забивается под расстегнутую шубку. Невольно я бросаю взгляд в сторону входа в клуб. Там еще стоят и с любопытством смотрят в мою сторону. Один из парней заботливо укрывает плечи девушки в красном своей курткой. Она капризничает, смотрит на машину, в которой сидит Тарас.

Он, легок на помине, выбирается следом, так и не застегнув свои джинсы.

Горячий! От его тела во все стороны валит паром, и этот мужчина, объятый паром, движется в мою сторону.

Перед этим Тарас едва уловимо смотрит в сторону толпы, высыпавшей на крыльцо, но не демонстрирует открытого интереса. Он быстро подходит ко мне и тянет за руку, делает

шаг назад, заставляет крутануться вокруг своей оси и наклоняет меня, как в танце, втиснул колено между моих ног.

Моя голова теперь низко-низко, кровь приливает и пульсирует.

– Перед кем рисуешься, Тарас?

– Молчала бы ты, Айя Егоровна. Перед бывшим рисовалась... Использовала меня. Теперь я хочу взять то, что ты мне предложила. Хочу твою киску.

– Ничего не выйдет. Условия я обозначила.

– Справку хочешь? Будет тебе справка! – прижимается к моей шее, покусывая. – Однако ночью мне никакой врач справку не выпишет. Моей вины в этом нет. Так что этой ночью я буду трахать тебя с резинкой... Готовься кончать. Мамочка... – сверкает глазами и все-таки сажает меня в машину.

На переднее сиденье.

Сам мгновенно занимает место за рулем и стартует резко, шмякнув при этом ладонь на мое бедро.

– Хочу тебя трогать! – заявляет с вызовом.

– Окей, – кивнув, я называю свой адрес.

– Это что? – хмурится.

– Мой адрес. Поедем ко мне.

– Почему не ко мне?

– Прости, парень. Я не подписывалась трахаться в общагах, или на съемных студенческих хатах.

– Я давно не студент. Мне двадцать четыре!

Пусть ему даже двадцать четыре, мне-то – тридцать! Один черт, это безумие...

Связаться с ним – самое настоящее безумие.

Однако он уже уверенно рулит по дороге, в направлении моего дома.

Машина, кстати, не из дешевых. Новенький внедорожник, нашпигованный электроникой, с виду – дерзкий и хищный, ему идет.

– Студент или нет, но мы либо едем ко мне, либо не едем никуда вообще!

В ответ он матерится забористо, потом бросает пронизывающий взгляд.

– Окей. Командуй здесь, мамочка. Но в постели командую я!

– Посмотрим, на что ты способен.

Глава 5

Айя

До моего дома долетаем быстро.

Во-первых, потому что он находится преступно близко от клуба, в котором я планировала повеселиться.

Во-вторых, потому что рядом с Тарасом время сжимается и пульсирует, превращается лишь в точки соприкосновения. Их много, ведь парень открыто лапает мои ноги и пялится так, словно год не видел женщину.

Это льстит... Черт побери, это очень сильно льстит и позволяет мне быть немножко сухой, которая думает, в первую очередь о себе.

С Тимуром было иначе.

С ним я вообще не ждала, чтобы он сделал приятное мне, все гадала, как бы угодить ему, а сделать это становилось все сложнее и сложнее по мере того, как шла в гору моя карьера, а его уровень оставался прежним.

Тимур Увалов – бизнесмен среднего звена и неплохо устроился, имея две автомастерских и три магазина, торгующих автозапчастями на дорогие автомобили.

Но я переплюнула его... Я, девушка, которая начинала с

простого хобби и делала копеечные сережки, сейчас зарабатываю в несколько раз больше, и это только начало.

Тимур всегда с чувством снисходительности относился к моему занятию, давал деньги на хобби, со словами, чем бы дитя не тешилось.

Когда я с гордостью показала ему первый заработок с хобби, он рассмеялся, со словами: „Купи себе мороженое, девочка!”

Тогда я была слишком сильно проникнута эйфорией, чтобы обращать внимание на факты.

Тимур не воспринимал меня всерьез. Никогда!

Даже когда я осмелилась попросить у него вложиться в меня. По сути, я просила его в меня поверить. Понимаю это именно сейчас, после работы с психологом, это была часть реабилитации после выкидыша...

Я просила Тимура в меня поверить, а он дал денег, но добавил немного раздраженным тоном, что это будут его самые неудачные вложения, что я могу не возвращать, ведь я просто охеренно сосу...

Как странно... Когда безумно в человека влюблен, не замечаешь ничего обидного!

Пелена спадает, и все предстает в неприглядном свете.

Мое маленькое дело выгорело, быстро пошло в гору.

Мне повезло в прошлом сидеть с балбесом-одноклассником за одной партой и всегда давать ему списывать. Сейчас он стал крутым рекламным агентом и больше из чувства бла-

годарности взялся за мой проект. Совместными усилиями у нас получилось сделать конфетку.

Теперь, после более десяти лет упорного труда, я – владелица ювелирного бизнеса, делаю украшения ручной работы. У меня есть небольшой цех. Те украшения, что поставлены уже на поток, собирают помощники, но новые эксклюзивные новинки я делаю сама.

Это кропотливая работа руками, требует уверенного владения механизмами и полета фантазии, чтобы из куска проволоки и нескольких камушков получилось что-то невероятно красивое.

Я давно не болею Тимуром. Кажется, уже не люблю его даже!

Я думала, рождение ребенка скрепит наш разваливающийся брак...

Я так сильно хотела иметь детей. Ничего не вышло. Он подал на развод.

Мне было очень обидно узнать, что Тимур не просто мне изменял, он завел ребенка с другой, когда так долго отказывал в этом мне.

– О чем думаешь? – спрашивает Тарас.

– Ни о чем особенном. О сегодняшнем вечере.

Его пальцы ползут по моему бедру так высоко, что задевают кромку чулок. Он задерживается там, рисуя пальцами узоры.

– Ты красивая. Стильная... – заявляет он. – В тебе все по

эталону.

– По какому?

– Не знаю. Но ты – эталон. А твой бывший выбрал себе овцу поскромнее.

– Вот как?

– Да, – заявляет уверенно. – У него кишка тонка взять такую ма, как ты!

Черт, он же нарочно сыплет комплиментами, чтобы я поскорее раздвинула перед ним ноги.

Я делаю это, развожу бедра в стороны. И когда Тарас, явно обрадованный доступом, нагло лезет пальцами к моим трусикам, резко свожу ноги обратно.

Теперь его рука зажата в тиски, Тарас немного возмущенно смотрит мне в лицо.

– Эй... Пусти!

– За дорогой следи. Ты на скорости и держишься за руль одной рукой, постоянно пялишься на меня.

– На тебя не пялиться сложно. Ты такая... – делает паузу. – С виду простая. Но от тебя куражит. Развернуть – будет вообще райская конфетка. Я прав?

– Скоро узнаешь.

* * *

“Разворачивать конфету” Тарас начинает прямиком с порога. Размашисто сбрасывает с себя куртку, оставшись в од-

ной майке и джинсах. Он быстро-быстро расстегивает крючки на моей шубке и не перестает целовать меня не на миг. Наши губы размыкаются только, чтобы сомкнуться снова и сойтись в бешеном поцелуе.

Его губы – это сплошное удовольствие. Пухлые, сочные, пульсирующие, если прикусить. Он шипит, как сердитый кот, когда я покусываю его губы и стонет, когда мои зубы касаются языка после томительного посасывания.

– Не делай так, – просит он. – Если не хочешь всю ночь стоять на коленях и сосать.

– Не буду, – соглашаюсь легко. – Стоять на коленях сначала будешь ты! – предлагаю дерзко.

Впрочем, я ни на что особо не надеюсь.

Мой первый и единственный мужчина, он же бывший муж, Тимур Увалов, не любил заниматься оральными ласками.

Он предпочитал, чтобы я сосала ему, но не спешил часто ублажать меня ртом сам. Говорил, что я слишком мокрая, такую только членом трахать.

Сняв с меня шубку, Тарас подхватывает меня под попой и сажает на комод, опустившись на колени. У меня дух захватывает от вида его курчавой макушки.

Что, правда?

Не знаю, доведет ли он меня до финала, но его пыл и рвение достойны похвалы...

Глава 6

Айя

Парень действует быстро, но уверенно. Он смакует свои действия, стягивая с меня сапоги на высоком каблуке и снимая тонкий капрон чулок. Его влажные губы касаются колена, пальцы поглаживают ноги выше, потом туда следуют его жаркие, тягучие поцелуи с влажным, обжигающим дыханием.

Он напорист, хочет меня, но не спешит сразу присунуть в мою вагину свой член. Это подкупает, пленяет. Он пленяет меня, добираясь до самого сокровенного губами.

Его крупный нос упирается в мой лобок.

Тарас шумно и быстро вдыхает, трогает пальцем крошечные трусики. Он немного оттягивает их, резинка шлепает по намокшей, припухшей плоти.

– Такой кайф! – смотрит мне в глаза. – Ты просто кайфовая...

Он реально хочет сделать это, читаю в его глазах. Не в обязательку, как это редко и нехотя делал Тимур после долгих уговоров.

Он реально хочет взять меня так. Ртом. Губами. Язы-

КОМ. . .

И я, набравшись смелости, пальчиками сама сдвигаю трусики в сторону, показывая ему киску без единого волоска.

– Тебе подсказать, что с этим делать? – провожу круг по клитору, лаская себя неспешно.

Он смотрит заворуженно.

– Как-нибудь разберусь, но сначала. . . Да, продолжай, – начинает целовать меня значительно ниже того места, где двигаются мои пальцы.

Я делаю это без малейших колебаний.

Стыд? Стеснение? Смущение?

Все чувства забыты. Это самое безрассудное, что я делала, и мне это определенно нравится.

Тарас целует меня жадно, касается губами мокрой плоти, гладит бедра.

– Еще шире, мамочка. Еще шире. . . – расталкивает их в стороны.

Его глаза сверкают озорно, когда он смотрит мне в глаза.

– Идеальная, просто! – выдыхает признание, снова начинает целовать мою влажную щелочку взасос.

Еще не пускает в ход свой язык, а я очень сильно хочу этого.

Его взгляд сталкивается с моим, он то опускает, то поднимает вверх длинные, темные ресницы.

Ясно, что он не из стеснительных, но когда я запускаю пальцы свободной руки в его волосы и чуть-чуть оттягиваю

голову, чтобы посмотреть в его лицо, чтобы увидеть, как его губы влажно чмокают у меня между ног, он немного розовеет, прихватывает языком капельки влаги с губ и шумно выдыхает.

– В чем дело? Вкусно?

– Пиздец как.

– Тогда пробуй меня еще.

– Только при одном условии.

– Какое? Без презерватива даже не предлагай, не дам!

– Я о другом. Поиграй для меня со своей киской, ма... –
плотает слова, дрожа от возбуждения.

Ноздри раздуваются. Он полон нетерпения.

– Поиграй со своей голодной киской, мамочка.

Разумеется, он иронизирует! Какая я, к черту, мамочка. У нас разница всего шесть лет. Ох, как же быстро я капитулирую, апеллируя понятиями. В клубе я посчитала его ужасно молодым для меня, а теперь думаю: “Шесть лет? Ах, какой пустячок незначительный!”

Но его словечки и взгляды подстегивают меня. Они бьют прямо в сердце, словно раскаленная молния, распространяются по крови, как вирус. Между ног все горит от его поцелуев, пульсирует жадно, требуя добавки.

Его обращения ко мне кажутся немного пошлыми и чуть-чуть грязными, но из его пухлых губ эти слова звучат невероятно сексуально. Порочно, но невероятно прекрасно и так правильно...

Черт побери, я словно взлетаю каждый раз, когда он меня целует в засос, проводит губами по лепесткам и вонзается в самую мякоть. Чудовищно хорошо делая это, покусывая меня там...

Это лучшее, что я чувствовала в сексе.

Ни с чем не сравнимое удовольствие.

А ведь он только начал...

– Тебе нравится, правда? – спрашивает он севшим голосом с порывающимися интонациями. – Я чувствую, как часто ты дышишь и течешь обильно и сладко.

– Разве по реакции незаметно?

– Я хочу, чтобы ты говорила. Говорила, как тебе это нравится.

– Мальчишке нужна похвала? – закатываю глаза от смеха, но потом не могу не закатить их от удовольствия и не стонать, как кошка.

Потому что он начал лизать. Медленно, неспешно, проникая глубже и высовывая язык, снова по кругу облизывая и толкаясь уверенно.

– Мне нужно, чтобы ты говорила! И, черт меня дерь, я заставлю тебя говорить, как тебе это нравится. Нравится, все, что я с тобой делаю сейчас... А от того, что только планирую сделать, ты будешь вообще без ума! – заявляет самоуверенно.

– Да-да, продолжай! Просто продолжай!

– Конкретнее? – требует ненасытный.

– Мне нравится это...

– Давай, мамочка... С виду ты выглядишь, как та, что училась на пятерки, и правильно изъясняется. У такой точно в запасе найдется куча красивых слов для описаний!

– Ммм... Еще немного, вот так... Да... Ах... Глубже. Быстрее... Воот... Дааа... Идеально. Боже... Идеально! Продолжай!

Он замедляется и трогает меня пальцами, поглаживая по кругу.

– Скажи, как тебе было хорошо.

Я смотрю на него сверху вниз возмущенно.

– Хорошо настолько, что ты заслужил медаль. В золотистой обертке.

– Шоколадная медалька?! Я рассчитывал на полноценный завтрак, приготовленный твоими руками! – заявляет он, нежно-нежно растирая дырочку по самой грани.

– Завтрак? Хмм...

Я продолжаю себя трогать, постанываю громко, когда мои пальцы скользят по горячему влажному теплу смазки, покрывающей возбужденную плоть.

Ужасно мокрая, Айя... Такая мокрая, что капает из щели и стекает на комод.

Тарас крепче хватается пальцами свободной руки за мое колено и наблюдает, не отрываясь. Смотрит... Его палец, поглаживающий влажные лепестки, ускоряется, и я стону чаще.

Он застывает.

– Говори!

Мне хватает сил, чтобы пошутить:

– На завтрак ты еще не нализал, мальчишка!

– Не нализал, значит!

Его взгляд темнеет.

– Что ж, тогда убери свои руки. Я покажу тебе, что такое настоящее удовольствие. Тогда с тебя завтрак, обед и ужин...

– И минет на десерт?

– Ты сама это предложила, Ма...

– Только после справки! – шиплю.

Он резко отбивает мою руку в сторону, фиксирует запястье и обсасывает мои пальцы в соку, берет в рот каждый из них, смакуя.

– Приготовься кончать...

Хочется сказать, что я всегда готова, но когда он берет меня в рот, я понимаю, что это не так. К такому я точно была не готова...

Глава 7

Айя

Его горячее дыхание опалает меня, дрожь становится невыносимой.

Когда его губы и язык касаются меня, совсем не жалея, не щадя, я едва не падаю спиной назад от напора.

Тарас начинает ласкать меня по кругу, таранит дырочку языком, проникает глубоко внутрь, так максимально глубоко.

О черт... Мои легкие – просто на разрыв от частых стонов.

Потом он мучительно медленно покручивает-покручивает языком там, ускоряясь. Я выкрикиваю его имя, крепче держась за волосы, теснее вбиваясь в рот парня киской.

– Бесстыжая мамочка и такая голодная, – хрипит едва разборчиво. – Я сейчас спущу, если не возьму в кулак... Ты такая вкусная, – облизывается и снова припадает ко мне.

Он придерживает меня за бедро одной рукой. Пальцами свободной руки расстегивает ширинку. Не сводит с меня своего темного, порочного взгляда.

Гипнотизирует, продолжая меня лизать и смаковать губами.

– Идеальная, – стонет едва слышно.

Потом он прокладывает дорожку языком выше, напористо касается клитора. Он прижимается ко мне всем ртом, кружит кончиком языка около напряженной плоти, сокращая спирали.

Бьет меня им снова и снова по напряженной точке, высекая искры желания.

– Боже... Да... Тарас! – хныкаю. – Продолжай! Не останавливайся.

– Оу, уже по имени. Больше не мальчишка?

– Займись делом, много болтаешь! Продолжай!

– Забыла добавить. Пожалуйста.

– Да-да. Пожалуйста! Только не останавливайся...

Он снова набрасывается на меня, делая это еще быстрее, сильнее. Снова и снова, пока я не запрокидываю голову назад и закрываю глаза.

От удовольствия задыхаюсь.

Мои пальцы перебирают его короткие, но слегка курчавые волосы. Мягкие на ощупь, очень густые. Приятно держать его так, одной рукой за волосы, второй за шею. Я ощущаю, как несется кровь по его венам.

Он такой горячий, сильный...

Я просто не в силах удержаться от соблазна двинуться еще чуть-чуть ему навстречу и открыться просто целиком. Его рот теперь полностью в моем соку.

Бесстыже. Пошло. Но как хорошо...

За несколько минут ласк Тарас подарил мне столько удовольствия, сколько я не получала от Тимура даже в то время, когда он был ого-го в постели.

Тарас же... упрямый, напористый и очень умелый! Стрательно делает мне приятно и восхищенно принимает мои стоны.

Он тоже возбужден, глубоко и низко стонет мне в киску. Его язык пульсирует и движется во мне.

Я перевожу взгляд вниз, он позволяет джинсам упасть и вытаскивает руку из трусов, сжимая член. Моя челюсть едва не падает на пол, а сердце выстреливает порцию слишком частых ударов.

Между ног все пульсирует от желания ощутить его большой, толстый прибор в себе. Красивый, длинный, с багровой, набухшей головкой. Тарас не церемонится со своим членом, обхватывает его пожестче – вены на предплечьях вздуваются.

Он начинает гладить себя вверх и вниз.

– Посмотри на меня, – просит он и поднимает ресницы.

Взгляд блестит торжеством.

– Смотришь, – стонет. – Уже хочешь его в себе, ма? Хочешь?

Чертов искуситель!

Где он такому научился?! Ходил на курсы? Кажется, целую диссертацию написал и защитил успешно на тему: “Как свести с ума одинокую и скучную женщину тридцати лет?”

– Да, – срывается с моих губ преступное согласие.

– Я знал. Это все для тебя... – поглаживает свой стояк медленнее.

Самоуверенный нахал! Демонстрирует себя так, словно на выставке находится, и не рассчитывает ни на что другое, кроме победы.

– Скоро я буду в тебе, – обещает он таким тоном, словно проклинает меня собой.

С угрозой!

Я задыхаюсь от силы, которая чувствуется в его словах, от жажды и возбуждения в каждом его прикосновении. Это все посылает невероятно мощный заряд через мое тело, меня словно прожарили молнией.

Сердце бешено бьется, и тело колотит сильнейшим оргазмом.

Я крепче прижимаю Тараса к себе, выпуская с дрожью и криком удовольствие.

Слепну и глохну, а в голове и теле – салюты.

Пульсирующие вспышки тонут резко накатившей со всех сторон темноте...

* * *

Подо мной что-то мягкое. Тело безвольное, но горячее и еще полно пульсаций. Все тонет в сумраке.

Кручу головой.

– Это было мощно, – слышится голос Тараса возле уха. –

Я такого никогда не видел.

– Эй... – говорю вяло. – Ты что? Где я...

Зрение выхватывает привычное окружение моей спальни.

– Ты поплыла, ма...

Голос Тараса касается моей щеки. Его губы касаются моей кожи, скользят за ушко.

Нежно-нежно, осторожно...

– Ты так кричала, кончала мне в рот без остановки, а потом просто обмякла...

Я встаю на кровати. Возмущенно смотрю на себя: голая абсолютно.

– Лежи!

Ладонь Тараса мягко опрокидывает меня обратно. Смотрю на него. Он – тоже голый. Разумеется! Время зря не тратит.

– Ты меня напугала! – прижимается ко мне всем телом – горячим, как печка. – Я даже прихуел от страха, пока не понял, что ты просто словила что-то вроде сабспейса.

– Боже, откуда ты такие слова умные знаешь.

– Короче, ты кайфанула жестко. Я перенес тебя на кровать, раздел, – продолжает рассказывать медленно. – И ты пришла в себя.

– Ты пропустил.

– Что?

– Момент, когда разделся сам. Воспользовался мной, га-

деныш? – щипаю его за щеку, притягивая к себе для поцелуя.

– Мне не в кайф трахать девушек без сознания, даже такую роскошную, как ты! – возмущается искренне.

– Но хотел?

– Хотел, – кивает. – Ждал, пока очнешься. Теперь не отвертись. Презики у меня с собой. Я все помню, – широко и хищно улыбается. – Не отвертись, ма...

Это не совсем правильно, но мне сильно нравится, когда он меня так называет.

– Дай мне пять минут, неугомонный. Потом приготовься трудиться до рассвета.

– Готов, – улыбается широко. – Пока не кончатся презики, у меня их целая лента.

Глава 8

Тарас

– Целая лента? – переспрашивает Айя.

– Целая лента, – киваю.

Член разрывает от нетерпения.

Глазам почти больно смотреть на ту, что лежит рядом со мной.

Слишком хочу...

От вызывающего эротизма глаза словно режет.

Я долго не могу ни на чем сосредоточиться, просто хочу ее всю целиком. Настолько, что даже завиток влажных волос у виска кажется мне секси.

Я бы кончил, просто потираясь об нее, даже не входя. Но в планах – полный разнос, капитальный разъеб ее горячей и голодной киски.

– И где же ты спрятал эту ленту?

Айя осматривает мои пустые руки, потом начинает хихикать.

– Надеюсь, ты не держишь ленту сложенной между половинок своей задницы, изображая фокусника?

В ответ у меня даже не хватает слов, чтобы ответить.

Я начинаю ржать. Так сильно, что диафрагма вот-вот лопнет от резких колебаний.

Айя тоже смеется, откинув голову. Я вытираю слезы, набежавшие от смеха.

Давно так не смеялся. Телу больно, ноет от мощного взрыва.

– Фокусник с фольгой в заднице? Что за мужики у тебя были, ма? – спрашиваю я, подбираясь к ней ближе.

Я готов дать Айе немного времени прийти в себя. Но судя по тому, как она шутит и с каким аппетитом на меня смотрит, она уже в полном порядке.

– Мужики? У меня был всего один мужчина. До тебя, – хмурится. – Наверное, не стоило говорить.

– Да мне пофиг. Ясно, что с ним – фуффло.

– Фуффло, – повторяет Айя, словно смакует словечко. – Однозначно. Могу отдать тебе пальму первенства в состязании на лучший куни.

– Оу.

– Да.

– То есть у меня... эээ... преимущество?

– И очень бойкий, умелый язычок, – смотрит на меня блестящим взглядом, разоткровенничалась. – Бывший не лизал мне с такой охотой, еще и по собственной инициативе.

– У вялого языка кишка тонка, мы это уже выяснили. И хватит болтать о бывшем. Лучше ноги раздвигай.

Мне кажется, она хотела сказать что-то еще, но передума-

ла. Аяя наблюдает за тем, как я отрываю один презерватив и вскрываю его, раскатывая резинку тщательно. Меня отчего-то подмывает узнать, что же такое промелькнуло в ее хорошенькой головке?

– Говори.

– Что? – делает вид, будто не поняла.

– Что у тебя на уме, ма. Валяй! Заверши начатое и по боку беседы. Трахаться будем!

Аяя подбирается ко мне ближе, гладит пальчиками по груди и спускается на пресс, поднимается выше, до плеч и слегка царапает мои ключи.

Ее глаза прикованы к той руке, что забитая татухами до самого плеча. Готов поспорить, они ее притягивают.

– Что, у твоего бывшего не было тату?

– Ни одной, – качает головой.

Хватит трепаться! Я ее хочу адски. Опускаю руку между ее ног, она всхлипывает, когда мои пальцы касаются клитора.

– Я собираюсь брать тебя. Всю ночь. У тебя выносливая киска? Потому что я собираюсь раздвинуть твои ноги максимально широко и хорошенько тебя отодрать. Сначала сверху, потом сзади... Хочу видеть, как ты вихляешь задницей и крутишь ею возле моего члена, взрываясь от удовольствия.

– Звучит просто волшебно!

Она тянется к моим губам, целуя. Я замечаю, что ее глаза держатся открытыми дольше, чем мои. Хотя я хочу на нее

смотреть, я хочу видеть ее мягкую грудь, как она классно
смотрится в моей ладони, хочу видеть, как дрожат бедра, ко-
гда я касаюсь ее членом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.